

Сергей Орлов

ТЕНЬ ВОРОНА Том 7

Сергей Орлов

Тень Ворона – 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70064857

SelfPub; 2023

Аннотация

Заканчиваются приключения Ярика в Бразилии. Пора возвращаться домой!!!

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Боевые действия	14
Глава 2. Боевые действия – 2	23
Глава 3. Задание	32
Глава 4. Китай	42
Глава 5. Китай – 2	51
Глава 6. Переговоры	61
Глава 7. Концерт	73
Глава 8. Что делать	81
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Сергей Орлов

Тень Ворона – 7

Пролог.

Георгий сидел в кабинете отца и создавал из огненной пыли причудливые фигурки животных. Когда-то в детстве он увидел, как отец развлекается таким образом и довольно быстро перенял эту привычку.

На Императора снова накатили мрачные мысли. Прошли годы, а он так и не смог окончательно убедить себя в правильности сделанного выбора. Что бы случилось, если бы он предупредил отца о грядущей опасности и собственноручно пленил Александра? Не произошло бы переворота, гражданской войны и угасания государства. Может быть, его бы все равно отлучили от трона за заговор против Панкратова, но... неужели эта власть того стоила?

Ответов на эти вопросы у Георгия не было. Только сомнения, ежедневно терзающие мысли.

А может, это беспокойство связано только с тем, что большинство их планов пошло коту под хвост? Ведущие державы готовились к мировой войне, и только Россия никак не могла разобраться с мятежниками. И это несмотря на все обещания Вальтера и Александра. Сколько раз они говорили,

что находятся на пороге великого открытия, которое многократно усилит мощь Российской армии. Сколько заверений было в том, что к началу боевых действий они подойдут во всеоружии.

Но пока что кроме портативных силовых щитов ничего серьезного армии не предоставляли. Нет, при равном противостоянии даже эта примочка давала существенное преимущество, но все же главную проблему, разницу в количестве Титанов, она не исправляла.

Георгий создал огненного льва и сразу направил его на такого же огненного кролика. У них с британцами и так нехватка Титанов, так Александр еще и отправил одного из них на убой этому мальчишке. С другой стороны, никто не мог предположить, что Воронов не то что выжил, но еще и существенно прибавил в силе. Надо было прикончить его, когда была такая возможность.

В итоге получается, что у России есть три Титана и одиннадцать Ратников с режимом боевого транса. У британцев двое Титанов и семнадцать Ратников с такими же способностями. Но все это меркло перед мощью Малийцев, собравших под своим крылом восьмерых сильнейших бойцов мира. Сколько воинов послабее находилось в рядах армии Манса, Георгий даже предположить не мог. Разведка докладывала о тридцати восьми. Это слишком много.

Прозвучал стук в дверь, и внутри сразу же показалось напряженное лицо Александра. Он встал напротив брата и ле-

дяным тоном произнес:

– У меня две новости: плохая и хорошая.

– Саш, давай без этих игр, – устало ответил Георгий. В нынешнем положении он даже удивился, что произошло что-то положительное. – Чего случилось?

– Степан вышел на связь. У них не получилось забрать Вальтера.

Огненный лев полыхнул яркой вспышкой и развеялся.

– Что с Шуйской?

– По нашим данным, они забрали и ее.

– Какого черта?! – зарычал Георгий и со всей силы ударил по столу. Только тот факт, что он был сделан из пыли, позволил ему выдержать этот выброс гнева. – Где сейчас Екатерина? Верни её обратно!

– Она уже приземлилась в Китае, как мы и договаривались. Аргентинцы отказывались производить обмен, пока она не окажется на нейтральной территории. На время боевых действий род Шуйских принимает нейтральную позицию, а сама Екатерина будет находиться в гостях у китайского Императора. – Александр вздохнул... – Гер, надо признаться, что тут нас переиграли.

– Это ТЕБЯ переиграли, брат! Я изначально был против этого обмена! Ты представляешь что произойдет, если Белая Бестия выступит на стороне Арсения? Страна окончательно разделится на две части! И это еще положительный результат.

– Вальтер был нужен, – твердо ответил Третий. – Его знания – это важное условие для победы в грядущих событиях.

– О какой победе ты вообще говоришь? – прошипел Георгий.

Сейчас ему больше всего в жизни хотелось придушить младшего брата. Здесь и сейчас. Только вот... во-первых, без него они точно никогда не победят. Ну а во-вторых, Первый прекрасно помнил ту странную, черную, как смола, «ранговую пыль», которой управлял Александр.

– К твоему счастью, вполне себе реальной. Теперь перейдем к хорошей новости. Мне надо кое-что тебе показать.

Александр развернулся и, не дожидаясь реакции брата, направился на выход. Император несколько мгновений не двигался, после чего тяжело вздохнул и пошел следом.

Спустя время они оказались в личных покоях Вальтера. У входа стояло два охранника, склонивших голову при виде Императора. Георгий ни разу не был в комнате деда, поэтому внутреннее убранство его немало удивило. Никакой тебе роскоши: ни дорогой мебели, не технологических промочек. Только кровать и обычный дубовый стол.

– Не думал, что Вальтер предпочитает спартанские условия.

Александр хмыкнул, после чего легонько ударил по одной из ножек стола. Секунд пять ничего не происходило, а потом в одной из стен появился тайный проход.

– И почему я об этом ничего не знаю? – хмуро спросил

Георгий.

– Раньше эта комната принадлежала маме. И об этом проходе знала только она и...отец.

Александр щелкнул пальцами, и над ним тут же повисло сразу несколько огоньков, освещающих путь куда-то вниз.

Как показалось Первому, шли они достаточно долго, то и дело меняя направление. Это место было очень похоже на лабиринт. В конце концов братья вышли в просторный зал, больше напоминающий смесь спальни и лаборатории. Георгий не сразу заметил, что помимо них в комнате есть еще один человек.

– Мама?!

– Не трогай ее, – полушепотом произнес Александр. – После пленения деда она сама не своя. Очень редко говорит, на все реагирует агрессивно. И что самое плохое – практически не встает с этого чертового кресла. Не знаю, что именно с ней происходит, но сейчас у нас есть дела поважнее.

Была еще одна странность – Серафима всегда носила маску. Сейчас же та лежала у нее на коленях, в то время как сама женщина угрюмо смотрела в стену. Георгий все же решил узнать, что происходит и аккуратно положил руку ей на плечо.

– Убери... сейчас же... – ледяным тоном произнесла Лилит, медленно повернув голову в его сторону.

В ее глазах было столько безразличия и холодной ярости, что Георгий непроизвольно отшатнулся.

– Я же говорил, не трогай, – сказал Александр и медленно отвел брата от матери. Та же полностью потеряла интерес к своим гостям и так же медленно вернулась к своему занятию – лицемерию стены.

– Ты же понимаешь, что это не нормально, – прошептал Первый. – Надо что-то сделать!

– Я обдумываю варианты, но пока ничего не помогает. Она словно не узнает меня, да и вообще не совсем понимает, где именно находится. Из нормального поведения только гигиена и питание по графику.

Георгий бросил еще один взгляд на маму и разочарованно выдохнул. За шесть лет они так и не смогли нормально поговорить. Что же с ней тогда случилось... но ладно, сейчас у них действительно есть дела поважнее.

– Надеюсь, это не то, что ты хотел мне показать?

Александр покачал головой и навис над планшетами.

– Ее отсюда все равно не убрать, так что не обращай внимания, – Третий провел еще несколько манипуляций и запустил видео. – Смотри. Это то, что мне прислал Вальтер перед самым своим пленением.

На записи старик синтезировал какой-то препарат и вкалывал его симпатичной бразильянке, внешность которой Георгию показалась знакомой.

– Я ее где-то видел?

– Скорее всего в одном из отчетов. Это Мария Фонсека, перспективный боец, переметнувшийся на сторону ар-

гентинцев.

Теперь Император вспомнил. Он действительно видел ее досье, когда ему принесли на подтверждение план нападения на Воронова и Испанца.

– Что ей вкололи?

– Последние годы мы работали над препаратом, способным переводить бойца на следующий ранг силы.

– Это как ваши стимулирующие капсулы?

– Не совсем. Капсулы позволяют усилиться на время, после чего у того, кто их использовал, случится сильнейший откат. Новая же разработка имела постоянный эффект.

– Подожди...я правильно понимаю, что если что-то подобное вколоть обычному Ратнику, он сразу перейдет в ранг Титана?

– Такова была задумка, – кивнул Александр. – Я много раз говорил тебе, что мы плотно работаем над технологией, способной в корне изменить баланс сил на поле боя.

– Пока это только теории. А они не сильно помогают во время сражений.

Тем временем на экране не происходило ничего хорошего. Организм Марии явно отторгал препарат. Она билась в судорогах, а изо рта шла кровь. Вслед за этим взгляд Вальтера переключился на поднимающегося с операционного стола Воронова и на этом Александр завершил просмотр.

– Не похоже, что эксперимент прошел удачно, – хмуро заметил Георгий.

– Сперва я тоже подумал, что мы провалились. Но... благодаря нашим друзьям из МІБ стало известно, что девчонка не просто выжила, но и...стала Титаном. – Александр облокотился на стол и с сияющей улыбкой посмотрел на брата. – Иными словами – у нас получилось!

Георгий пока что не разделял бурную радость Третьего.

– И что в этом хорошего? Все данные лаборатории, да и сам Вальтер сейчас находятся в руках у наших врагов.

– Ты недооцениваешь нашего деда, – ухмыльнулся Александр. – Незадолго до пленения он уничтожил все данные с компьютеров лаборатории, запустив программу самоуничтожения. А заодно отправил мне резервную копию.

– И что с того? У малийцев есть специалисты, которые заставят старика рассказать все, что он знает.

Улыбка Третьего стала еще шире.

– Не получится. По словам Степана, Вальтер стер собственную память. А на взлом данных с его чипа им понадобится не меньше нескольких лет.

– Стер память...? Но зачем?

– Полагаю, для того, чтобы наши враги согласились на обмен. Мы обсуждали с ним этот вариант. К тому же не забывай, Вальтер очень ревностно относится к собственным изобретениям. Он бы предпочел умереть, чем отдать их в руки малийцев или аргентинцев.

Император выдохнул. Впервые за долгое время у него в груди затеплилась надежда на удачный исход их противостоя-

ний с малийцами.

– Погоди... ты хочешь сказать, что у нас есть готовое средство по превращению Ратников в Титанов???

Александр поджал губы и покачал головой.

– Не совсем. Шпионы поведали еще одну деталь. Примерно через неделю после введения препарата Мария Фонсека потеряла сознание и чуть не погибла. Целители не могли понять, в чем именно причина столь резкого ухудшения состояния, и уже думали, что пациентке конец. Но потом Даниэлла Рамирес отдала приказ привести Вальтера.

– Старик вытащил ее с того света?

– Похоже на то. К сожалению, более подробной информации получить не вышло. Впрочем, у меня есть некоторые мысли насчет того, как именно он это сделал.

Повисла недолгая пауза.

– И????

– Да тут же все элементарно. Раз в создании препарата использовалась кровь Воронова, то именно она и могла убереечь девчонку от смерти.

Георгий смачно выругался, так как надежды начали таять на глазах.

– Не стоит опускать руки, братец, – продолжил Александр. – Не забывай, что теперь у нас есть препарат, способный превратить Ратника в Титана.

– Какой в этом смысл, если они потом погибнут? Да и как ты будешь его синтезировать, если у нас нет крови Вороно-

ва?

Александр провел рукой над поверхностью стола, после чего панели раздвинулись и снизу повалил ледяной дым.

– Холодильник? – удивился Георгий.

А когда дым развеялся, он увидел, что внутри хранилось несколько литров крови. Александр склонился над столом и с хищной улыбкой произнес:

– Я забрал с собой собранную кровь перед вылетом из лаборатории. И этого нам хватит, чтобы преподнести этим ублюдкам несколько очень неприятных сюрпризов!

Глава 1. Боевые действия

О том, что где-то на поверхности проходили боевые действия, говорили звуки взрывов и оседающая с потолка пыль. Испанец смахнул куски земли с большого планшета и задумчиво уставился на карту. Помимо него в штабе находились двое офицеров аргентинской армии, Штиль, Света и я.

– Значит, тут нам не пройти? – он указал открытую местность, где мы изначально планировали нападение.

Аргентинец хмуро кивнул.

– Мы попробовали прорваться, но наткнулись на минные поля. При отходе потеряли четыре машины и почти роту солдат.

Испанец поднял голову и обратился к Штиль:

– Почему разведка не доложила о том, что эти поля заминированы?

– Да все я докладывала, – отмахнулась Титанша, – потому мы и не пустили вперед танки и бронетранспортеры.

В этом мире все машины тяжелее шести тонн передвигались по земле. Поэтому военные использовали многоцелевые автомобили, чтобы пролетать над минными полями. Ну а потом, когда позиции врага взяты, начинается разминирование и продвижение тяжелой техники. Только в этот раз, похоже, все пошло немного не по плану.

– Мы не знали, что бразильцы начали использовать новые

типы мин, реагирующие на любой объект, пролетающий на высоте не выше пятидесяти метров.

– Как проверили?

– Беспилотниками. Пустили десяток на разной высоте и посмотрели, на какие есть реакция.

– Ясно... – Густаво на какое-то время замолчал, продолжая изучать карту. – Что с остальными участками фронта?

В этот момент где-то сверху разорвался снаряд, из-за чего нас снова осыпало земле. Я стряхнул ее с плеча и продолжил слушать доклад.

– Сейчас идут тяжелые бои за Белу-Оризонти, – ответил второй аргентинец. – Так же наши войска пытаются прорваться с севера, но пока без особого успеха.

– Титаны или бойцы с особыми способностями обнаружены?

– Нет.

– Значит, и мы пока будем резерве.

– Испанец, – я решил взять инициативу на себя. – У меня получится пролететь над минными полями и завязать бой. А вы пока подгоните машины разминирования и быстро соорудите коридор для свободного прохода техники.

– Слишком рискованно. Тебя одного там задавят.

– А если с ним пойду я? – подала голос Света.

Густаво и Штиль переглянулись.

– Двое Титанов должны справиться с такой задачей, – осторожно произнесла девушка.

– Справимся, – согласился я. – Иначе есть риск заглохнуть на подступах к Рио-де-Жанейро. Ты ведь сам говорил, что нам нужна победа в максимально сжатые сроки. Ну так мы тебе ее обеспечим.

– А если там ловушка?

– То у нас двоих хватит сил выбраться оттуда относительно целыми. Наставник, это действительно хороший план. – я повернулся в сторону одного из аргентинцев. – Сколько вам понадобится времени на разминирование?

– Точно сказать не могу, но около получаса.

– Мы вам их дадим. Можете начинать приготовления, выступаем через двадцать минут.

Аргентинцы поклонились и вышли из помещения.

– Бестия, ты за главную, – произнес Густаво. – И проследи, чтобы вы оба вышли оттуда живыми.

– Без проблем, – весело произнесла Шуйская. – В конце концов, никто и ничто не сможет меня остановить от того, чтобы снова увидеться с дочерью.

За прошедшие несколько недель Света разительно преобразилась: после получения пыли она не только начала молодеть на глазах, но и стремительно набирала боевую форму. Казалось, что бывшая директриса хочет в самые сжатые сроки вернуться в Российскую Империю и самолично разобраться с тем, кто убил ее друга... любовника... так и не решив, кем именно ей по-настоящему приходился Император

Константин.

Дополнительной мотивацией было то, что Катя находилась под крылом у китайского Императора, с которым совсем не хотел ссориться Георгий. Ему сейчас только войны на несколько фронтов не хватало. Ее дочь даже просилась прилететь в Аргентину, но сразу же получила отказ. Ибо во время боевых действий у Светы точно не получится проследить за ее безопасностью. Так что лучше пусть остается в Китае до поры, до времени.

Мы с девушкой стояли напротив обширного поля, усеянного минами, и ждали отмашки о готовности.

– Справимся? – немного взволнованно спросил я. – Уже несколько раз сталкивался с их противовоздушной обороной, и каждый раз эта встреча мне не очень нравилась.

– А ты будь повнимательнее, пока находишься в воздухе, – ответила Света и закинула горсть капсул в рот.

После того, как у разведки малийцев получилось добыть стимуляторы, изобретенные Вальтером и уже во всю распространяющиеся в российской армии, наши умельцы начали делать что-то похожее. По уровню, конечно, эти капсулы не дотягивали до изделия безумного ученого, но тоже давали определенные бонусы. Чуть лучше ловкость, чуть лучше выносливость, чуть лучше рефлексy. Вроде ничего особенного, но во время сражения на смерть это «чуть лучше» порой имело наиважнейшее значение.

– Помню, мы с Костей, в свое время, похожим образом

штурмовали Анталию. Только тогда у нас было войск раз в пять меньше, а вот противник наоборот, был позлее. Все-таки турки всегда считались отменными бойцами.

– Но при этом никогда не умели выбирать правильную сторону, – добавил я, подняв из памяти свои знания о всей истории русско-турецких взаимоотношений.

– Кто знает... в последней войне нам сильно повезло. Если честно, я и сама уже думала, что все мы там поляжем. Особенно когда британцы начали присылать Ратников и Титанов, которых смогли нанять по всему миру. Суммы тогда предлагались сумасшедшие. Даже в наших рядах находились предатели, соблазненные на деньги и переметнувшиеся на чужую сторону. Правда, каждого из них ждала очень незавидная участь. Не люблю предателей.

Мы бы продолжили предаваться воспоминаниям о русско-турецкой компании, но в этот момент над нашими позициями пролетела сигнальная ракета. А потом, спустя время, еще одна.

– Готов? – спросила Света, становясь рядом.

Я приобнял ее за талию и создал большого ворона. Когда летишь с нагрузкой, птица будет более маневренным транспортом, чем обычные крылья.

– Не думаю, что к такому можно быть готовым. Но уверен, что мы сможем хорошо повеселиться.

Хотелось пошутить, но по взгляду Светы стало понятно, что ей от чего-то не смешно. Может, мое легкомысленное

отношение к заданию не понравилось, или то, что я так просто отношусь к смерти врагов. Не знаю. В любом случае, расспросить ее у меня бы не получилось, так как в небе показалась третья сигнальная ракета. ПОРА!

Мы запрыгнули на спину ворона и поднялись в воздух. Заметить нас заметили, но пока не предпринимали никаких действий – слишком далеко находимся. Я начал набирать скорость, и спустя несколько десятков секунд по нам дали первый залп.

Для того, чтобы увернуться, мне пришлось немного сбросить высоту, что привело к активации минных ловушек. Впервые вживую видел, как работает новомодная примочка, изобретенная на просторах моей Родины: в момент, когда сенсор, установленный на mine, улавливал пролетающий или проезжающий объект, она буквально выпрыгивала из земли на высоту, определенную датчиками, и взрывалась.

Только вот и я не собирался сидеть сложа руки. Пока Света следила за передвижениями бразильских войск, готовящихся нас встречать, я засекал все выпущенные мины и тут же, перьями, прибывал их к земле. При соприкосновении с моей пылью они подрывались и вызывали цепную реакцию.

– Такими темпами мы сами тут все разминируем! – усмехнулся я, наблюдая за очередной серией взрывов.

Света ничего не ответила, полностью сосредоточившись на подготовке к бою. Ее кожа была полностью облеплена белоснежной пылью, а в глазах сверкала холодная ярость. Не

позавидую никому, кто встанет у нее на пути.

Между тем, мы уже подлетали к позиция бразильцев. Огонь стал настолько плотным, что мне пришлось использовать практически половину собственной пыли на отражение ракетных атак. А заодно приковать мои и Светкины ноги к ворону, чтобы случайно не слететь с птицы из-за ударной волны.

– Надо спускаться! – выкрикнул я, вовремя подметив очередной снаряд из переносного зенитного комплекса.

– Давай! – так же громко ответила Света.

Решив удивить своих врагов, я резко развеял участки спины ворона, на которых стояли мы с Шуйской, от чего мы камнем полетели вниз. При этом враги, видимо по инерции, продолжали палить в летящую птицу.

Семьдесят метров... сорок.... десять.... за секунду до столкновения с землей создал крылья и резко рванул в сторону броневигов, стремящихся в нашу сторону. Света, к этому моменту, уже активно сокращала поголовье бразильцев.

Дальше работали одни рефлексy. Я взмывал в воздух, осыпал окружающих перьями, после чего спускался и продолжал сражаться в рукопашную. Вот несколько десятков врагов пытаются прижать меня огнем. Мгновение, и я оказываюсь посреди их позиций. Взмах крыльями, выпущенные перья, и в этом окопе не осталось живых.

Вот мимо меня проносится парочка бронеавтомобилей, на башнях которых были установлены крупнокалиберные

пулеметы – как по мне, самая неприятная штука, используемая против Титана в ближнем бою. Ударная сила – сумасшедшая, как и скорострельность. Поэтому был только один выход – двигаться быстрее.

Я расширил крылья и на полной скорости пролетел между бронеавтомобилями, при этом протаранив им бока. В следующее мгновение оба подлетели в воздух, а после приземлились на крышу.

Но легче от этого мне не стало. В какой-то момент у меня начало возникать ощущение, что нас решили просто задавить живой массой. Там, где я убивал троих, сразу же появлялось шестеро бойцов. А если сбивал вертушку или подбивал танк, то им на смену приходили новые экземпляры военной промышленности.

Света тоже сражалась на пределе сил. Только вот получалось у нее это... более плавно, что-ли. Никакого сумбура, каждое движение выверено до миллиметра. Теперь мне окончательно стало ясно, почему ее прозвали Белой Бестией. Поле сначала окрасилось в белый цвет, от падающего снега, а сразу после в красный, от большого количества крови. Люди стонали, просили о пощаде, но бывшая директриса была безжалостна, продолжая методично уничтожать живую силу противника.

При этом она старательно избегала встреч с тяжелой техникой, предпочитая оставлять ее на человека, специализирующегося на пробивании брони. То есть на меня.

Вычистив первую линию обороны, мы на мгновение остановились. Надо было дать «ранговой пыли» подзарядиться, да и самим дух перевести не помешало бы. Позади слышались взрывы – это аргентинцы принялись за разминирование. А вот впереди остатки бразильских формирований спешили убраться за второй рубеж обороны.

– Сказал же, будет весело! – выдохнул я, оглядывая поле боя.

Шуйская вытерла со лба чужую кровь, после чего обернулась в сторону аргентинцев и произнесла:

– Надо идти дальше. Сейчас бразильцы наведут артиллерию и тогда наши войска останутся гореть на этом поле. К тому же, есть у меня стойкое ощущение, что в следующих окопах нам предстоит столкнуться с кем-то посерьезнее, чем обычные Воины и Ученики. Так что, Ярослав, мы с тобой только начали...

Глава 2. Боевые действия – 2

Стоило Свете сказать об этом, как в сторону аргентинцев пошли первые залпы. Пока что неточные, но на пристрелку не уйдет много времени. А если к делу подключится авиация, то станет совсем грустно... Надо торопиться.

– *«Ярик, пыль заряжена. Испанец передает, что им нужно еще десять минут!»* – послышался голос Райли в голове. – *«Но если ситуация сложная, он приказал отступить!»*

– *«Десять минут? Сделаем.»* – спокойно ответил я и сразу же отключился от связи.

Прямую связь с Густаво не использовали, чтобы бразильцы не смогли отследить, куда именно мы передаем сигнал. Иначе сразу после обнаружения по нашему штабу ударят всем, что есть. Вот и приходилось осторожничать и использовать посредника во время переговоров.

Тем временем Шуйская словно впала в медитацию. Я уже думал ее растормошить, но она, не открывая глаз, произнесла:

– Со мной все в порядке, надо просто немного восстановить силы. Давно не сражалась на таком уровне.

Но спокойным минутам быстро пришел конец: метрах в сорока от нас начали кучно ложиться снаряды. Мы сразу же сорвались с места и рванули в сторону второй линии обороны бразильцев.

– Ярик, за тобой воздух! Попробуй их отвлечь! – крикнула Света и резко повернула в сторону левого фланга.

Решив обойтись без лишних вопросов, создал за спиной крылья и сразу же взмыл в воздух. С высоты сорока-пятидесяти метров стали отчетливо видны позиции врага. Система окопов, замаскированная техника, блиндажи... я пытался зафиксировать максимально подробную картинку, а Райли, быстро сообразив что делать, переправляла всю информацию Густаво. Теперь, если нам придется отступить, у Титана будет четкое понимание, куда именно надо бить.

Но долго провисеть мне не дали. Сразу после первых пусков из переносных ракетных комплексов, от которых я без труда увернулся, к делу подключилась обычная пехота. Стрелкотня, конечно, не особо мне угрожала, но все же могла выбить определенное количество заряда пыли. А он у меня, даже если учитывать «жучков», все-таки не бесконечный. Так что определенная польза от автоматического оружия все равно была.

Спустя пару десятков секунд стало понятно, что у меня таки удалось привлечь их внимание. Чтобы увернуться от огромного количества залпов, приходилось выделять в воздухе просто невероятные кульбиты. В какой-то момент я вообще перестал понимать, как выбираться из этой круговерти, при этом не отступив. У них вообще снаряды и патроны заканчиваются?!

Пропустив под собой очередную ракету и запустив в нее

небольшого ворона, неожиданно получил мощнейший удар в крылья, отшвырнувший меня на десяток метров. Пальба резко закончилась, а потом с новой силой возобновилась на левом фланге. Как раз там, куда и направилась Света. Мое же внимание было полностью сосредоточено на новом противнике – девушке, висевшей в воздухе напротив. За ее спиной тоже было два крыла. Только в отличие от моих, эти были синими с желтыми полосами. Как у попугая.

Впервые сталкиваюсь с таким же владельцем техники «крыльев». Девушка была немного старше меня и полностью сосредоточена. Она не торопилась атаковать, словно ожидая моей реакции на свое появление. Ну что ж...

У меня практически не было опыта сражений в воздухе, поэтому я решил переместиться в окопы. Там моя скорость и сила дадут куда большее преимущество. Поэтому резко спикировал вниз и, не обращая внимания на выстрелы, практически мгновенно сблизился с землей.

Но на этом мои успехи закончились: в момент, когда я уже начал развеивать крылья, в меня снова врезалась эта девушка. Прокатившись по земле, я ловко встал на ноги, но сразу же бы зацеплен чем-то вроде когтей, созданных на ногах моей противницы. Пробить броню у нее не вышло, но вот поднять обратно в воздух вполне.

Срубив когти, создал под собой ворона и взлетел на уровень глаз девушки. На ее лице был хищный оскал, а в глазах мелькало какое-то безумие, словно она была под какими-то

веществами. Хотя....почему «словно». Зная уровень фармакологии у наших противников, не стоит удивляться чему-то подобному.

— Что такое, вороненок, не ожидал встретить равного противника? — голос у нее был каким-то резким и неприятным. Как у старухи. К слову, говорила она на английском.

Снизу снова послышалась волна взрывов. Света явно наводила шороху. Только вот своей задачи мы пока что все равно не выполнили — я отчетливо видел, что у бразильцев начала работать артиллерия, бьющая ровно в сторону места прорыва аргентинцев. Плохо...

Не став отвечать на провокацию, резко раскрутился на месте и попробовал осыпать ее градом из перьев. Удивительно, но она сразу же повторила мой маневр, ответив ровно таким же финтом. Ее словно целенаправленно готовили ко встрече со мной. Ну хорошо...

Я снова резко спикировал. Как и ожидалось, девушка с синими крыльями понеслась следом. Техникой полетов она определенно владела лучше, поэтому ей не составило труда меня нагнать. Только на этот раз я не собирался прыгивать на землю. Наоборот, за мгновение до нашего столкновения я резко оттолкнулся от спины ворона и оказался прямо над крыльями британки.

Дальше дело техники. Зацепившись за ее спину, создал вокруг ладоней бронебойные кастеты и несколькими мощными и быстрыми ударами перерубил крылья.

Удар о землю вышел жестким. Мы продолжали без разбора лупить друг по другу, пока я не схватил ее и не запустил в набегающего владельца огненной стихии, который, судя по всему, решил помочь своей соратнице.

Теперь у меня была секунда, чтобы понять обстановку вокруг. Аргентинцы начали контрбатарейную борьбу, поэтому все пространство разрывалось от взрывов. Ото всюду слышались крики боли, отданные команды и просто вопли страха. Если честно, даже учитывая притупленную из-за режима боевого транса эмоциональность, мне стало немного не по себе. Все-таки в войне нет ничего красивого... одна грязь.

Но рефлексировать будем потом. Сейчас надо уничтожить тяжелую технику и, тем самым, выиграть для нас сражение. Мне вообще не особо нравилось убивать, но... я успокаивал себя тем, что чем больше я ликвидирую противников сейчас, тем меньше они уничтожат моих сторонников в будущем. Это немного помогало.

Проскочив первый окоп и осыпав находящихся там бразильцев перьями, рванул к замаскированной технике. В меня стреляли, кидали гранаты, метались техниками... один из самых отчаянных солдат даже попытался преградить путь собой. Хотя, мне все-таки кажется, что он случайно вылез из укрытия или просто менял позицию. Просто ему очень не повезло, что в этот момент я пробежал именно там. Что же, это было последнее неудачное решение в его жизни.

Впереди показалась первая группа самоходных миноме-

тов. Бразильцы уже сообразили, что именно я стремлюсь сделать, поэтому спешно сворачивались, надеясь отвезти технику подальше от линии соприкосновения.

Наношу мощный удар по дулу первого орудия, тем самым выводя его из строя. Не успев обрадоваться, сразу же принимаю на щит достаточно сильный воздушный таран. Дальше проскакиваю мимо ее владельца и на полной скорости врезаюсь в следующий миномет. К моему удивлению, тот лишь качнулся. Да и сильных повреждений, помимо крупной вмятины, я своей атакой не оставил. Тяжелый, зараза!

Раз не получилось перевернуть, значит, буду просто выводить из строя. Прыжок, срезаю дуло у самого основания, при приземлении подхватываю ручной гранатомет, валявшийся на земле, и делаю залп по следующей машине. Солдаты пытаются меня остановить, но все тщетно. Пока здесь не появится кто-то посильнее, они могут надеяться только на то, что у «ранговой пыли» закончится зарядка и я, тем самым, останусь без защиты.

Накаркал... в какой-то момент, попытавшись оторваться от земли, с удивлением понял, что не могу этого сделать. Где-то поблизости находился как минимум Ратник земляного типа. И самое плохое, что я не видел где. Все пространство вокруг было усеяно трупами и горящими машинами. Дополнительную сложность создавал густой дым.

Тем временем мои ноги продолжили утопать в земле. Я сделал рывок, еще один... но освободиться никак не по-

лучалось. Дальше хуже. В метрах пятидесяти показалось несколько танков, которые явно собирались палить по мне прямой наводкой. И я не был уверен, что долго продержусь под градом столь мощных выстрелов. Надо срочно что-то делать.

Не знаю, что тому виной, бешеный адреналин или достаточно скудный боевой опыт, но я только в последний момент додумался создать крылья и вытянуть себя из этой трясины. Да, противники явно этого ожидали, потому обстреливали меня всем, что есть, стараясь выбить как можно больше заряда из моей защиты. И у них это получилось.

Краем сознания услышал взволнованный крик Райли:
– *«Яр, убирайся оттуда!!! Такими темпами у тебя есть не больше минуты!»*

О чем она говорит? Минута – это же вагон времени. Интересно, а сколько прошло с момента начала боя? Казалось, что целая вечность.

Как только у меня получилось подняться в воздух, в поле зрения снова появилась моя пернатая знакомая.

«Смотри-ка, живая...» – подумал я, и сразу же бросился в ее сторону. Кого-кого, а эту неприятную соперницу стоило устранить в первую очередь.

Все-таки на больших высотах она была куда проворнее. А тут, практически у земли, девушка не успела среагировать и моментально лишилась обоих крыльев. Я уже собирался ее добить, как показались ее друзья – владельцы огненных и

земляных техник.

Уворот, перехватываю руку огневика и ломаю ее в локте. Сразу несколько ударов, выбивающие из него последние силы, и он падает на землю. Такое пережить может только Ратник. Ну или накачанный препаратами Воин. Ладно, надо это заканчивать. Но и его добить у меня не выходит, так как повсюду показываются бойцы, бьющие по мне разнообразным арсеналом техник.

Действую на одних рефлексах. Люди сменяются другими людьми, инстинкты просто вопят об огромной опасности, но у меня внутри абсолютное спокойствие. Есть четкое понимание, что они мне не соперники, а значит, задавить могут только числом. Выходит, надо просто не стоять на месте.

Сверху упала каменная глыба, которую я просто расколол надвое наскоро созданным копьём. Неугомонная пернатая попыталась протаранить меня крыльями, но промахнулась и в это же мгновение лишилась головы. Огневику я вовсе вбил гранату в пасть. Спустя секунду послышался взрыв. На результат своего действия смотреть не стал, хватило и того, что меня окатило вражеской кровью.

Внезапно понял, что меня перестали атаковать. Бразильцы с ужасом пятились в разные стороны. Кто-то бросал оружие, иные просто вставали на колени и складывали руки за голову. Сражаться больше никто не хотел. А спустя еще какое-то время позади послышались голоса и звуки подъезжающей техники. Аргентинцы все-таки смогли прорваться

сквозь минные поля.

Неожиданно для себя понял, что сил больше не осталось. Рухнул на землю и, облокотившись на поврежденный танк, вытер кровь с лица. Мимо меня пробежали солдаты, свои, чужие... но никто не осмеливался подойти. Неужели меня настолько боятся?

– Ярослав...?

Я поднял голову и увидел встревоженное лицо Светы. Выглядела она достаточно помято, но в целом без серьезных повреждений.

– Ты в порядке? – задала еще один вопрос она.

Сил хватило только на то, чтобы сделать легкий кивок. И дело было не в усталости. Мне просто не нравилось убивать. А так как осознание приходило только после отключения режима боевого транса, на меня накатил серьезный «отходняк». В общем, было тяжело...

Но отдохнуть, похоже, мне никто не даст. Как только я думал, что все закончилось, в голове снова слышался голос Райли:

– *«Яр, может я не вовремя, но с тобой хочет поговорить Елена Романова. Это срочно.»*

Глава 3. Задание

Желания разговаривать с кем-либо не было. Особенно с Романовыми. Особенно так срочно.

– *«Это может подождать?»* – спросил я, уже зная ответ на этот вопрос. — *«Хотя бы до моего возвращения в полевой лагерь.»*

– *«Ммм...поняла тебя. Скажу, что ты пока не доступен. Часа хватит?»*

– *«Вполне.... спасибо.»*

Вот за что люблю Райли, так за ее умение правильно улавливать настроение собеседника, при этом не задавая лишних вопросов. Она всегда и без подсказок понимала, когда стоит начать или закончить разговор.

Удивительно, но за время, пока сидел, состояние заметно улучшилось. Как физическое, так и моральное. Объяснение нашлось быстро: как только Шуйская появилась рядом, она сразу же облепила меня своей медицинской пылью.

– Сейчас должно стать лучше, – произнесла Света, сев рядом со мной. – Это твое первое крупное сражение?

– Нет.

– Странно... тогда что тебя так беспокоит?

Внутри колыхалось какое-то чувство, которое я никак не мог объяснить.

– Наверное, разница сил. Если раньше мне всегда грози-

ла опасность, так как враги были или сильнее, или хотя бы равны мне, то теперь... все как-то слишком просто. Словно чемпиона мира по боксу выпустили на ринг против дошкولات. Разве это честно?

Света улыбнулась и запустила пыль обратно в мешочки.

– Тебе говорили, что на настоящей войне нет понятия «честно»? Есть ты и есть враг. Один должен убить другого. И не так важно, насколько благородно ты это сделаешь. Подлые поступки забудутся, ведь историю пишут победители. Как и сейчас, в этом сражении ты будешь фигурировать не как Титан, сразившийся с сотнями обычных солдат, а как человек, выступивший в одиночку против целой армии. Чувствуешь разницу?

– Вообще-то я был не один.

– Вот уже не надо, я лишь помогала тебе. Да и... Белая Бестия уже пошумела, в свое время. Все, что мне хочется сейчас – это поскорее закончить войну и снова стать просто Светланой Шуйской, чудаковатой директрисой Академии.

Мне стало немного стыдно от того, что я занялся самокопанием при девушке, поэтому я достаточно бодро поднялся на ноги и подал ей руку.

– Тогда предлагаю хорошенько отпраздновать нашу победу, после чего возвращаться в Россию. Дом ждет нас!

Для разговора с Романовой мне выдали специальный планшет с засекреченной связью. Более того, вести беседу

разрешили в исключительно защищенном месте, где помимо меня больше никого не было.

Говорить собирались по видеосвязи, поэтому спустя несколько секунд ожидания на экране появилось сосредоточенное лицо Елены. Судя по антуражу, находилась она в каком-то бункере, который то и дело сотрясался от звуков взрывов.

– У вас там все в порядке? – решил поинтересоваться я.

Лена слегка поморщилась и ответила:

– Старший братец нащупал расположение нашей ставки и теперь проверяет оборону на прочность. Не обращай внимания, у Савелия Владимировича все предусмотрено, и сюда Имперским войскам не пробиться.

– Ну хорошо. О чем ты хотела поговорить?

В этот момент с ее стороны что-то сильно ухнуло, от чего с потолка осыпалась пыль.

– Вот же... неугомонный, – сквозь зубы произнесла Четвертая, после чего произнесла в переговорный браслет: – Туман, вдарь по их позициям чем-нибудь потяжелее, чтобы успокоились наконец.

– Есть, Ваше Высочество! – послышался мужской голос оттуда.

Лена щелкнула пальцами, и стены бункера начали закрываться выдвижными панелями, создавая звукоизолирующий кокон.

– Вот теперь будет получше. Только связь будет немного

шалить, не обращай внимания. – Как только панели закончили свое движение, Романова продолжила: – Ну и шороху ты там навел, в Бразилии, мы с Арсением уже делаем ставки насчет того, какое прозвище тебе дадут по итогам этой войны. Я вот ставлю на что-нибудь пафосное, в стиле «Крылатая смерть» или «Черный разрушитель». Люди любят звучные названия.

– Зато я не очень, – спокойно ответил я.

– Аaaa...рефлексируешь. Нам докладывали, что на тебя накатывает после каждого сражения. Ну ничего, еще парочку боев, и все эмоции сгорят, поверь мне.

– Не вижу в этом ничего хорошего, но... похоже, выбора у меня не будет.

– В точку, Воронов. Как ты относишься к тому, чтобы оставить бразильские джунгли и наконец-то вернуться в родную гавань?

– Чего-то подобного я и ожидал. Когда нас заберут? Вы ведь и Шуйскую собираетесь выставить в качестве символа? Лена ухмыльнулась.

– Приятно разговаривать с человеком, которому ничего не надо объяснять. Но все же ваше появление в стане армии сопротивления придется пока что отложить.

А вот тут у Романовой получилось по-настоящему меня удивить.

– Это почему?

– Для начала вам предстоит посетить Китайскую Импе-

рию и попытаться убедить правителя Ли окончательно принять нашу сторону. Не думаю, что с этим возникнут какие-то сложности. Разве что... представитель Георгия сможет предложить ему что-то более заманчивое, чем мы. Но я в этом сильно сомневаюсь.

– Ты так сильно веришь в мои таланты переговорщика? – удивился я.

– Я верю в то, что китайцы очень хорошо видят перспективу. Сам подумай, Бразильское королевство захвачено, Мексиканцы буксуют и не предпринимают никаких действий против Штатов, а британцы потихоньку теряют свое влияние в Африке. И тут появляетесь вы – будущий Абсолют и Белая Бестия. Люди, которые переломят ситуацию на фронте и окончательно выведут Российскую Империю из союза с треклятыми англичанами. Думаю, Император Ли уже сам все понимает. Надо только немного нажать.

– И все же я не стал бы так просто списывать наших врагов, – задумавшись, ответил я. – Известно, кто именно будет посланником от Георгия?

– Пока что нет. Наверное кто-то из самых приближенных, все-таки дело повышенной важности. Удивлена, что САМ Император не почтил Китай своим визитом. Хотя, поговаривают, что Гера нынче стал слишком осторожным и перестал покидать собственный дворец.

По хищной улыбке Лены можно было сказать, что ей очень нравится этот слух. Я бы даже не исключил, что имен-

но по ее приказу его и распустили.

– Ну вроде все понятно. Остался только тот же вопрос – когда за нами прилетают?

***

Следующие несколько дней я отдыхал. Виделся с Райли и Лехой, гулял по Буэнос-Айросу и наконец-то посетил злополучный парк «природных стихий». К слову, что Даниэлла, что Лионель оказались правы – это действительно то место, где должен побывать каждый уважающий себя турист. Красочные водопады, высотой почти сотню метров, многоуровневые пещеры, будоражащий воображение сад «тысячи огней» – все оставляло неизгладимое впечатление.

Меня всячески отсекали от любой новости, приходящей с фронта. Испанец от чего-то решил, что моей психике надо немного передохнуть от обилия крови, поэтому устроил мне парочку дней «отпуска».

Но всему хорошему приходит конец, поэтому одним утром в мою комнату ураганом ворвалась Света. То, что я мог спать обнаженным ее, естественно, ни капли не беспокоило. В конце концов, что она там не видела.

– Вставай, Ярослав, нас ждут великие дела! – бодро произнесла бывшая директриса.

Новость о том, что нам предстоит поездка в Китайскую Империю, взбодрила Шуйскую, ведь там сейчас находилась

ее дочь. Одним из условий обмена Светы на Вальтера – была безопасность Екатерины. Удивительно, но Георгий довольно быстро принял это условие – видимо настолько сильно им нужен был безумный старик. Что ж, не срослось. В итоге и потерявший память ученый остался у нас, и обе Шуйские теперь в безопасности. По крайней мере, пока.

– Что там еще? – лениво спросил я, отказываясь поднять голову с подушки.

Укрываться принципиально не стал. Хочет старушка наблюдать за молодым и подкачанным телом – пусть наблюдает. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не распускало руки. Хотя....чего это я. Как раз от бурного утра в компании Светы я бы сейчас точно не отказался.

Тем временем блондиночка приказала Алесе открыть жалюзи и тут же с довольной ухмылкой уселась в кресло напротив. Черт, кажется, смутить у меня никого вышло. Придется все-таки вставать.

– Сегодня днем мы вылетаем в Сан-Паулу, где нас ждет Испанец. Оттуда выдвинемся в Китайскую Империю. Всего двадцать один час полета, и мы на месте.

Эх, а я уже как-то привык к тому, что транспорт здесь движется немного быстрее. Но видимо не в этом случае.

– Об этом можно было и написать, – буркнул я. – Или передать кому-нибудь из служанок.

– Которых ты используешь не по назначению, – добавила Света. – Тут уже половина отеля знает, что рядом с твоим

номером красивым девушкам лучше не появляться. Ты хоть в курсе, что те брюнеточки, которых ты вчера соблазнил, являются агентами аргентинской разведки?

— Естественно, в курсе, — как ни в чем не бывало ответил я, все-таки поднимаясь с кровати. — Это было даже весело наблюдать за их растерянностью. Ведь им наверняка пришел приказ «Следить, всячески содействовать, да и вообще сдуть каждую пылинку». Вот и захотелось проверить, как далеко это может зайти.

Света, похоже, не особо разделила мое веселье.

— Тебе-то ничего, а вот им, наверняка, влепят по жирному выговору в личное дело.... — Шуйская ненадолго задумалась, а потом продолжила: — хотя думаю, что им все равно — когда еще выпадет шанс заполучить в себя гены Абсолюта? Ты ведь наверняка не предохранялся?

— Зачем? Я еще в начале обучения поставил нужный мод...

— Который гарантирует защиту на 98%. Вы, молодые люди, хотя бы лицензионное соглашение читали бы, что-ли. Ладно, когда в игры играете, но тут-то вопрос серьезный, потомство на кону.

Так, Ярик, сделай вид, что все под контролем. Что все продуманно с самого начала. Что ты просчитал все варианты.

— Ох....ре...неть...

Молодец. Скала.

Увидев мое ошарашенное лицо, Света искренне рассмеялась.

– Да не волнуйся ты так. Ну появится в мире парочка маленьких Вороновых, разве это плохо? – в глазах Шуйской плескалось торжество. Ну еще бы, хотели смутить ее, а вышло ровным счетом наоборот.

– Еще как плохо!

– Интересно почему? Хочу заметить, что ты уже настолько известен и богат, что впору задуматься о многоженстве.

– Чееееегоооо?

– Юлали... Даниэлла.... моя дочь, если за голову возьмется. Ну а левых отпрысков мы тоже сможем отыскать и пристроить к делу. Глядишь, пройдет лет двадцать, и у рода Вороновых будет собственная армия, готовая покорить мир.

Я довольно шустро поднялся с кровати и натянул штаны. Света же с интересом разглядывала мое тело.

– Хотя, если Катя за голову не возьмется, то в игру придется вступать мне.

– И тебя устроит положение «одной из»?

Шуйская лишь фыркнула и махнула рукой.

– Я уже в том возрасте, когда не обращаешь внимания на подобные мелочи, – она поднялась с кресла, подошла ко мне и провела ладонью по груди. – Шутки шутками, Ярослав, но ты бы задумался над этими вопросами. И с беспорядочными связями тоже бы притормозил. Ушлих девиц много, сейчас нарожают тебе целую роту маленьких Ярославов, будешь

потом все заработанное отдавать в качестве алиментов. Оно тебе надо? Не думаю...

Произносила это бывшая директриса полупрошепотом, с легкой хрипотцой. Что моментально отразилось на работе определенного органа. Увидев результат своей работы, Света довольно улыбнулась, после чего эротично прикусила губу и....резко пошла в сторону выхода.

– У тебя есть двадцать минут на сборы! После этого – вылетаем!

Глава 4. Китай

В Китай мы полетели на обычном бизнес-джете. Шампанское, симпатичные стюардессы, люксовое обслуживание – аргентинцы определенно знали толк в комфортабельных перелетах.

Помимо меня на борт поднялись Испанец и Света. Первый приставлялся ко мне в качестве наставника и телохранителя, а второй поручили вести переговоры. Все-таки из нас всех именно она обладала наибольшим опытом и статусом. Да и с Императором Ли, вроде как, уже была знакома.

Как только мы взлетели, эта закадычная парочка села напротив меня и начала обрисовывать дальнейший план действий.

– Сразу после прибытия мы отправляемся в гостиницу Чайна Фортис и занимаем весь верхний этаж, – Света провела рукой по столу, после чего на поверхности появились фотографии величественного высотного здания.

Испанец слегка поморщился и задумчиво провел рукой по бородке.

– Мне это не по душе. Сколько Император выделит охраны?

– Верхние этажи, включая пентхаус, будут зарезервированы на все четыре дня нашего пребывания в стране. Двадцать человек из китайской охраны и еще двоих присылает Пан-

кратов.

– Серьезное усиление, – усмехнулся я. – Я так понимаю, что их присылают для того, чтобы следить за посланником Георгия?

– Правильно понимаешь, но сейчас тебе нужно думать не об этом. Уже завтра в Пекине состоится фестиваль «Рок-музыканты за МИР». Его организатором является твой старый знакомый – Истислав Страйк. Ты сможешь с ним связаться?

– Могу. Только зачем?

– Нам бы хотелось, чтобы ты выступил на сцене, желательно с каким-нибудь новым хитом, а потом произнес речь, которую услышат сотни миллионов людей по всему миру.

Хмम्म... мне предлагают вернуться на сцену? После всего, что произошло за последние недели, это будет как глоток свежего воздуха. Так что почему нет.

– Допустим, у меня есть песни, которые я хотел исполнить. Но с чего вы взяли, что мою речь будут слушать?

– Потому что ты Абсолют, – спокойно ответила Света. – Да, после мнимой гибели твоя популярность немного подубавилась, но все же ты остаешься кумиром для множества подростков по всему миру.

Испанец осушил бокал с вином, затем кивнул и добавил:

– А после того, как кто-то «случайно» слил в темную сеть записи сражений с бразильцами, твоя известность снова начала расти как на дрожжах.

– Плюс малийские пиарщики хорошенько поработали и

раскрутили историю, что узурпатор Георгий пленил тебя и пытался проводить свои нечеловеческие опыты. Ну а ты, в свою очередь, мало того, что выбрался сам, так еще и спас молодую бразильянку, которая настолько прониклась твоим героическим поступком, что перешла на сторону аргентинцев.

– Но это же...кхм... не совсем так.

– Вот именно, что не совсем. Не случись такой истории в реальности, мы бы ее придумали. Или ты думаешь, что наши враги не занимаются чем-то похожим? Ты вообще в сеть не выходишь?

– Да как-то отвык за шесть лет. А что там?

Света усмехнулась и быстро забегала пальцами по виртуальной клавиатуре. Спустя мгновение на столе-экране появились весьма любопытные заголовки статей:

«Двойники Абсолюта уже по всему миру. Сколько еще малийцы будут паразитировать на смерти невинного мальчика?»

– Признаться, тут они грамотно поработали, наняв несколько десятков человек и хорошенько загримировав их под тебя. Так что сейчас по миру бродит множество Ярослав Вороновых.

Я открыл статью и внимательно посмотрел на фотографию парня, весело болтающего с двумя девушками. Происходило это, судя по местности, где-то в Париже.

– Но он же даже не похож на меня.

– Ну а кто знает, как ты должен выглядеть после шестилетнего отсутствия. Поверь мне, многие будут считать, что ты – это не ты. А вот он.. – она указала на парня, – как раз настоящий Воронов.

Да уж...я как-то не смотрел на проблему с этой стороны. Что у нас дальше...

«ЛжеАрсений Романов набирает под свою руку всех отбросов бывшей Российской Империи».

– А вот эта мне нравится больше всего, – широко улыбнувшись, произнесла Света. – Тут и про меня много интересного рассказывается, и про Панкратова, ну и тебя, опять же, стороной не обошли.

Я начал внимательно изучать статью и уже спустя десяток секунд знатно так ох...удивился. Ладно, меня там называли пустышкой, заслуги которого полностью придуманы. Ладно, Панкратова описывали безумным стариком, стремящимся использовать ЛжеАрсения, после чего убить его и занять трон Империи. Но когда речь зашла о том, что молодость Светы связана вовсе не с Целительскими техниками, а с тем, что она по утрам пьет кровь девственниц, это уже был откровенный перебор.

Проведя ладонью над экраном, отключил монитор. Ну его... еще минут двадцать такого чтения, и сам начну косо поглядывать на Шуйскую.

– И в этот бред кто-то верит?

Бывшая директриса пожала плечами.

– В инопланетян верят, в гадалок тоже, так почему бы не поверить и в эту чепуху? Главное, чтобы это трубилося из каждого утюга, именно так и работают информационные технологии. А британцам в этом деле равных пока что нет.

Испанец полностью поддержал Свету в этом вопросе:

– Мы по-началу пытались выпускать в сеть исключительно правдивую информацию, причем с фактажом и видео-доказательствами. Но на каждую нашу статью появлялись десятки вражеских, наполненных откровенным бредом. И в итоге наша новость уходила далеко на задворки сети.

– Никому не нужна правда, – подытожила Шуйская, – всем подавай скандалы, интриги и расследования. А если это будет обернуто в красивую упаковку, то вообще караул.

Густаво продолжил:

– Когда малийцы это поняли, то начали потихоньку перенимать опыт своих...кхм...«коллег». К слову, твое возвращение мы прогревали около двух лет. То тебя увидят прогуливающимся по лесам Бирмы, то услышат, что ты обучаешься у одного Шаолиньского монаха. Слухов было множество. Поэтому к моменту, когда ты заявил о себе, большая часть населения планеты ни капли не удивилась этой новости. Наоборот... они словно ждали твоего возвращения, в надежде на то, что ты наконец потушишь пожар, полыхающий по всему миру.

– Но в итоге я только чиркнул спичкой... – мрачно произнес я, вспомнив о том, что именно мое появление стало

катализатором для множества последних событий. – Столько смертей из-за того, что парочка сумасшедших захотела заполучить меня для своих опытов.

– Вот об этом тебе и надо рассказать на сцене! – уверенно произнесла Света. – Если хочешь, наши спичрайтеры подготовят речь, которую ты и произнесешь перед всем миром.

– Нет. – Твердо ответил я. – Если и говорить с народом, то делать это сердцем. Я знаю, что нужно сказать.

Пока летели, решил немного освежить знания о стране, которую собираюсь посетить.

В этой реальности Китайская Империя несколько отличалась от той станы, что была в моем мире. Начнем с того, что после провала экономической модели Мао Цзедуна, в государстве произошел переворот, в результате которого вся территория Китая на десятки лет погрязла в гражданских противостояниях.

Тяжелые времена рожают сильных людей. Вот и здесь появился СяньФэн Ли, сплотивший вокруг себя обычный народ. Да, новоявленный правитель стремился воссоздать Китайскую Империю, но людям, уставшим от бесконечных войн и рек крови, было уже все равно. Их единственным желанием было то, чтобы появился человек, у которого получится навести порядок.

И у Ли это вышло. Не без помощи Российского и Малийского Императоров он вычистил всех зарубежных провока-

торов и оппозиционеров, после чего принялся за восстановление страны.

Ну а дальше, в целом, Китай пошел по плюс-минус той же модели. Такие же экономические реформы, создание территорий особых экономических зон и либерализация внешней торговли. Было только одно отличие – китайцы очень долго не могли простить британцам их вмешательство в гражданскую войну. Ведь если бы англо-саксы не подкидывали масла в огонь, междоусобицы могли закончиться намного раньше.

Так что все девяностые и нулевые Китай не допускал европейские компании на свой рынок, предпочитая работать с российскими и малийскими коллегами. Только в последние пятнадцать лет наметилось определенное потепление... и то весьма условное.

Ну а в связи с относительно недавними событиями, произошедшими на соседней территории, Императору Ли пришлось выбирать между Георгием Романовым и Мансом Девятым. С одной стороны, СяньФэн куда больше склонялся в сторону малийцев, но была одна небольшая деталь, мешавшая заключить полноценный союз, а именно огромная граница с Российской Империей.

Вот и выходило, что до последнего времени Императору приходилось усиживаться на двух стульях. Но всему хорошему приходит конец, и в ближайшие дни он должен будет сделать окончательный выбор.

Хотя как по мне, решение лежало на поверхности. Слиш-

ком уж плохо шли дела у Георгия, чтобы идти с ним на союз. Но все равно не стоило с пренебрежением относиться к заданию. Мало ли что Российский Император сможет предложить своему коллеге. Особенно если вопрос будет касаться технологических новинок. Китайцы народ такой... дружба дружбой, но своя выгода на первом месте. Прагматики, короче, в чем нет ничего плохого. Всем бы так.

За изучением материала не заметил, как самолет пошел на посадку. Света решила еще раз удостовериться в том, что мы готовы.

– Вести себя культурно, никакого панибратства и «тыканья». Вы хоть и Титаны, но на эти четыре дня являетесь уважаемыми, но все же гостями могущественного государства. Уважайте чужие традиции.

– Есть, мой командир, – бодро произнес Испанец и осушил еще бокал вина.

По моим прикидкам, Густаво выпил не меньше десятка бутылок солнечного напитка и не собирался останавливаться на достигнутом.

Шуйская вздохнула и обреченно покачала головой:

– Ярослав, ну хотя бы ты меня не подведешь?

– Спеть парочку песен, сказать судьбоносную речь, на встрече с Императором сидеть и помалкивать. Ничего не забыл?

– Все верно. Ну а ты..... – она обернулась в сторону Ис-

панца.

– Ну а я собираюсь навестить парочку знакомых китаяночек... – весело произнес Титан. – Давненько я не посещал Поднебесную, так что пора восстановить в памяти симпатичных дворянок образ горячего...

– Густаво, не заставляй меня выслушивать, что именно у тебя там горячее.

– А ты не слушай, а проверяй...

Света в мгновение создала вокруг ладони ледяной колышек.

– Я тебе сейчас все горячее отморожу, старый ты извращенец.

Оба какое-то время сверкали глазами, после чего дружно рассмеялись.

– Пойдемте уже, господа Титаны... Китай нас ждет!

Глава 5. Китай – 2

При выходе из самолета потянулся и дал команду Алесе, чтобы разогнала нано-роботов по организму и привела мышцы в порядок. Снаружи, почему-то, никого не было. Да и вообще сложилось впечатление, что мы приземлились где-то на запасном аэродроме.

– Чего остановился? – возмущенно произнесла Света. – Я хочу побыстрее добраться до гостиницы и выспаться наконец.

– А чего нас никто не встречает?

Испанец отодвинул меня в сторону и начал спускаться. Света же встала рядом и сделала глубокий вдох.

– Эх... как же давно меня здесь не было... я даже немного соскучилась, – она эротично потянулась, после чего встряхнула головой и ответила: – Наше прибытие в Китай строго засекречено. Не уверена, что, кроме Императора и парочки самых знатных людей страны, кто-то знает о прибытии трех Титанов.

– Зачем такая секретность, если уже утром мы появимся на людях?

– Чтобы запутать людей Георгия, – расслабленно произнес Густаво. – Или ты хочешь, чтобы нам преподнесли несколько неприятных сюрпризов в самый неподходящий момент? Нет уж, даже охране неизвестно, кого именно им

придется оберегать.

Вопрос не требовал ответа.

Возле трапа уже стояла машина неизвестной мне марки, на которой нам предстояло долететь до отеля. Расположившись в комфортабельном салоне, мы достаточно быстро добрались до места назначения. Пока летели, успел понаблюдать за Шанхаем в этой реальности. А ведь мне приходилось бывать тут и в прошлой жизни.

Помню, это был заключительный концерт в туре, и по его завершении мы с парнями устроили многодневную попойку, закончившуюся погромом в люксе Шанхайского Интерконтиненталя. Вася «Две Палки» тогда закорешился с местными рок-музыкантами и чуть не выпал с пятнадцатого этажа, развлекаясь с китаяночкой с весьма внушительными достоинствами. Остальные так вообще почти две недели приходили в себя, знатно мы тогда погуляли.

К слову, я искал ребят из своей группы в этом мире и, к своему удивлению, нашел: Васька сражался в качестве миротворца в одном из южно-азиатских конфликтов и, к сожалению, погиб; Витек, гитарист, был обычным бизнесменом среднего пошиба: Артур, клавишник, стал достаточно успешным рангболистом; Только Леха, наш басист, развивал музыкальную карьеру. Молодец, парень, во всех реальностях гнет свою линию.

Но вернемся к городу. Насколько я знал, Шанхай отличался от остальных китайских городов оригинальной сте-

кольной застройкой. Практически каждый дом, находящийся в центре, был покрыт двусторонними зеркальными панелями. Это было красиво, необычно и футуристично, что сильно контрастировало с зеленым Буэнос-Айросом. Впрочем, в каждом из мегаполисов были свои плюсы и минусы. Как и везде.

– О чем задумался, Ярик?

Испанец осушал очередной бокал и, судя по всему, искал себе собутыльника. Ну уж нет, наставник, во время этих переговоров я собираюсь быть начеку. Даже несмотря на то, что с помощью нано-роботов отрезвление происходило практически моментально, эти десятые доли секунды могли решить многое во время неожиданного нападения. Только у Густаво получалось сражаться одинаково что в трезвом, что в пьяном состоянии. Уникальный человек.

– Да вот думаю, что именно исполнять на завтрашнем концерте.

– А что, у тебя много вариантов?

– Сочинил кое-что, отдыхая от наших с тобой тренировок. Надо же было как-то отвлекаться от бесконечных побоев.

Испанец расхохотался и взмахнул рукой, пролив при этом вино на пол.

– Ну все, Густаво разошелся, – вздохнула Шуйская. – Осталось лицеизреть попытку затащить нас в какой-нибудь элитный стриптиз-бар, и все, вспомню молодость.

– Господи, ты все не можешь забыть мой загул в Мюнхе-

не? Сколько можно, Свет, я тогда был молод и горяч. Ты, кстати, тоже....

Мне показалось, что бывшая директриса немного покраснела, из-за чего и решила сменить тему разговора. Точнее, вернуться к прежней.

– Так что в итоге будешь исполнять? И на каком языке? На русском, надеюсь? Никак не могла понять твоей тяги к зарубежному исполнению....

– Если хотите послушать, могу организовать вам вип-билеты, – с усмешкой произнес я.

Испанец салютнул бокалом, давая понять, что он только за.

– А вот я сразу пас. Несмотря на мой трэк-лист в «вечере», мне всегда куда больше нравилась классическая музыка. Чайковский, Мусоргский, Глинка... не понимаю, как можно их не любить.

– Света у нас всегда была дамочкой со вкусом, – протянул Густаво, – ну а мне, как обычному парню из трущоб, всегда нравились рок-тусовки.

Вот так, за разговором, мы подлетели к отелю. Нам пришлось сесть на крышу, чтобы уже оттуда, без лишних зрителей, занять свой пентхаус. Ну а там, когда Света с Испанцем разошлись по своим спальням, я и связался с Истиславом.

– Здорова, братишка! – слышался голос музыканта. – Подожди секунду, сейчас найду место потише. – Вокруг Иса действительно гремела музыка, но спустя секунду ее словно

отключили. – Вот теперь говори. Какими судьбами?

– Мне тут сообщили, что завтра ты организовываешь фестиваль в Шанхае.

– Все верно! Мне показалось, что учитывая все происходящее в мире, людям не помешает что-то жизнеутверждающее. А то начинает возникать ощущение, что правители нашего маленького, но очень красивого голубого шарика, всерьез вознамерились разнести всю планету в клочья.

– Ну... не стоит так нагнетать. Все-таки пока что конфликт разгорелся только на территории Южной Америки.

– Яр, вот кого ты сейчас лечишь? – возмутился рокер. – Даже столь далекому от политики человеку, как я, прекрасно понятно, к чему это все идет. – Ис несколько секунд промолчал, после чего добавил: – я даже подумываю записаться в армию сопротивления. Мне жутко надоело то, во что превращает страну Георгий Романов.

А вот это было бы совсем не кстати. После войны я всерьез вознамерился хотя бы на время вернуться на сцену. И владелец собственного крупного продюсерского агентства мне бы совсем не помешал. Да и жалко мне Истислава, с его боевым потенциалом шансов выжить в грядущей мясорубке практически нет.

– Не торопись с подобными решениями. Каждый должен заниматься своим делом: военные – воевать, рокеры – вдохновлять на геройские поступки.

На некоторое время повила пауза.

– Может, ты и прав. Так какими судьбами? Что-то произошло?

– Да нет. Просто так получилось, что я оказался в Шанхае. И мне бы очень хотелось поддержать твою затею.

– Серьезно!?! – радостно вскрикнул Ис. – Конечно!!! Ты представляешь, сколько публики добавится из-за твоего участия? Сейчас же прикажу сделать анонс везде, где только можно..

– А вот тут притормози. Анонсировать мое выступление можно будет только утром. У меня есть еще кое-какие дела в городе, для выполнения которых требуется полная анонимность. Я могу на тебя рассчитывать?

– Конечно, друг!!! Так... думаю, будет круто поставить тебя завершать концерт. Ты с чем будешь выступать? Старые хиты или есть что-то новое? Хотя чего я спрашиваю, наверняка у тебя как обычно есть парочка сюрпризов для меня.

– Угадал, – улыбнувшись, ответил я. Настрой моего друга мне определенно нравился.

– А музыканты тебе нужны? Хочешь, Скоморохов подгоню, они тоже завтра выступать собираются!

– Не беспокойся, пока я...кхм... странствовал, у меня была возможность написать собственную музыку. Вы же не против записи?

– Ну исполнять-то, надеюсь, будешь вживую?

– Тут не сомневайся.

– Тогда никаких проблем!

– Есть еще кое-что. Я подготовил речь, которую собираюсь озвучить по завершении концерта. Надеюсь, это не будет проблемой?

Судя по напряженному вздоху Истислава, идея ему не очень понравилась.

– Как понимаю, после этой речи мне лучше будет не возвращаться в Петербург?

– Ну, судя по твоему желанию вступить в армию сопротивления, ты и не собирался?

С той стороны трубы послышался легкий смешок.

– А ведь верно... не собирался. В таком случае, договорились!

На следующий день встал рано. Концерт был вечером, но вот встреча с Императором назначена на самое утро. Что хорошо, чем раньше договоримся, тем быстрее займусь другими делами. Я и так не совсем понимаю пользы от своего присутствия. Ну разве что для того, чтобы Света показала мол: «Смотрите, будущий Абсолют сражается в наших рядах». Будто бы Император Ли сам об этом не знал.

– Волнуешься? – спросил я у Светы, которая то и дело подгоняла, упрекая за излишне медлительные сборы.

– С чего бы это? – нервно ответила блондинка. – Мы уже знакомы с СяньФэном.

– Да это-то понятно. Я говорил про встречу с Катей.

Бывшая директриса ничего не ответила. Зато Испанец

был тут как тут.

– Все хорошо, Бестия... – на удивление нежно произнес он, взяв девушку за руку. – Теперь все будет хорошо...

Шуйская несмело улыбнулась, после чего встряхнула своей пышной шевелюрой и уверенной походкой направилась к выходу. Мы же последовали вслед за ней.

Мне не сказали, где именно должна состояться встреча. Подозреваю, что ни один из участников, включая посланника Георгия, тоже об этом не знали. Все было засекречено на высшем уровне.

Окна машины, в которой нас везли, были затонированы. Я даже на мгновение подумал, что это можно быть ловушка, но увидев спокойные лица Светы и Густаво – успокоился. Если уж столь опытные люди уверены в том, что все будет чисто, то чего волноваться мне. Хотя стоит признать, что цель мы сейчас ооочень жирная. Только вот обычным подрывом машины здесь не обойтись, надо будет придумывать что-то куда более мощное. Такое, что вместе с нами скорее всего уничтожит и весь центр города. И даже в этом случае у нас будут большие шансы на выживание.

Но все прошло мирно: мы приземлились, после чего двери приветственно открылись, и нас встретила небольшая делегация местных.

– Добро пожаловать, господа, – на чистом русском произнес молодой китаец. – Император немного задерживается, но

он предложил вам занять свои места, а заодно познакомиться с представителем нынешнего правителя вашей родины.

Как интересно построена речь. То, что правитель Ли прилетит последним было понятно, так он показывал, что является хозяином положения и то, что нам еще придется убедить его. Обычные штучки переговорщиков, ничего страшного. Но был и другой примечательный факт. «Распорядитель» этой встречи не просто так сделал акцент на том, с кем именно нам надо познакомиться. Он назвал его не переговорщиком из Российской Империи или посланником Императора, а именно «представителем нынешнего правителя». Интересно-интересно... Любопытно как ему озвучили нас.

Судя по антуражу, встреча проходила в каком-то хорошо оборудованном и чистом бункере. Нас провели к комнате, после чего по одному пустили внутрь. Испанец и Света спокойно заняли свои места за длинным столом, ну а я... еле сдержался от наплыва старых эмоций. Ведь напротив нас сидели граф Михаил Салтыков и его сын, мой старый враг, ставший другом, а потом снова недругом – Артур.

– Надо же какие люди... – с мерзкой ухмылкой произнес отец семейства, посмотрев на меня. – Кого-то начали пускать за стол для взрослых?

Впервые за долгое время, не считая лаборатории, эмоции взяли вверх надо мной. Перед глазами пронеслись лица родителей, погибших из-за этого ублюдка. Причем здесь были другие чувства, не такие как с дядей. Если его я всегда счи-

тал не более чем жалким человечешкой, то сейчас... внутри klokотал настоящий гнев. Словно тот, еще старый Ярик, впервые за долгие годы проснулся во мне и попытался выбраться на волю.

А может быть дело было в том, что именно с действий графа и начались мои "весёлые" приключения. И тогда у него получилось избежать наказания.

Я в мгновение сорвался с места и, схватив Салтыкова за грудки, буквально вбил его в стену.

– Ярослав! – голос Светы почему-то казался приглушенным.

Меня кто-то тянул за плечо, но все это было не важно. Человек, стоявший за смертью моей семьи был тут, передо мной. И мне ничего не мешало его убить.

– Назови хоть одну причину, по которой я должен тебя пощадить.... – сквозь зубы произнес я.

Несмотря на показную насмешку, было видно, что граф напуган. Глаза сдавали его с потрохами. Он уже хотел что-то ответить, но тут со стороны входной двери послышался спокойный голос:

– Боюсь, молодой человек, я не могу этого допустить.

А вот и Император объявился...

Глава 6. Переговоры

Самое просто и легкое, что я мог сделать в этой ситуации – это просто свернуть голову Салтыкову. Только не думаю, что Император Ли будет спокойно наблюдать за моими действиями. Наверняка он задействует все защитные механизмы этой комнаты и попытается меня остановить. Правда, графу это точно никак не поможет.

– Ярослав, остановись... – сбоку послышался сосредоточенный голос Испанца. Несмотря на то, что он достаточно сильно сжал мое плечо, пыль пока что не реагировала на его действия. – Ты сделаешь это. Но не здесь и не сейчас...

Салтыков, кажется, понял, что мне придется отступить, поэтому криво улыбнулся.

– Ни капли не меняешься – такой же мальчишка, послушно выполняющий приказы старших.

Не знаю почему, но эта фраза успокоила меня. Я отпустил Михаила и, сделав шаг в сторону, произнес:

– Я убью тебя. Если не сегодня, так завтра. Обещаю, ты не переживешь этот год. И в следующий раз рядом не будет человека, способного меня остановить. – После сказанного я развернулся в сторону китайского Императора, уже расположившегося во главе стола, и сделал глубокий поклон: – прошу прощения Ваше Величество. Встреча со старым врагом выбила меня из колеи и на мгновение помутила разум.

Теперь я мог рассмотреть китайского правителя в живую: острые черты, цепкий взгляд, обычный черный деловой костюм. Выглядел он на лет двадцать, не более. И это при том, что на самом деле он был немного, но старше Светы.

– Молодость... что с нее взять. – Ровным тоном произнес Император. – Хочу напомнить, что для решения подобных разногласии аристократы используют дуэли... но в вашем случае, это будет похоже на избивание ребенка. – После этих слов один из двух помощников правителя издал короткий смешок, чем вызвал разгневанный взгляд Салтыкова. – В любом случае, подобные разборки неприемлемы в моем присутствии. Но на первый раз я прощу вас, молодой человек. Присаживайтесь. – Он посмотрел на Михаила, – Вы, граф, тоже займите свое место.

Когда мы расположились за столом, Император продолжил говорить:

– Каждый из нас прекрасно осведомлен о том, зачем именно мы здесь собрались. Китайская Империя должна принять чью-то сторону, и сегодня мы определим какую именно. Я выслушаю обе стороны, после чего приму окончательное решение. Ну а теперь.... можете говорить.

Он сделал приглашающий жест, затем откинулся в кресле и положил руки на подлокотники.

– Мой государь просил напомнить вам о той помощи, которую оказала Российская Империя, когда вы попали в тяжелую ситуацию.

– Это очень плохой ход, граф Салтыков, – спокойно произнес СяньФэн. – Во-первых, я всегда предпочитаю руководствоваться прибылью, которые сможет получить мой народ, а не принимать решения исходя из моральных обязательств. Иными словами, договариваться со мной, как там у вас в стране говорится... «по понятиям», не получится. Ну а во-вторых, помогал мне как раз Император Константин, которого убил нынешний правитель вашей страны. Исходя из этой логики, моей... кхм, моральной обязанностью будет всесторонняя помощь именно другой парочке наследников, не отрeksiхся от отца.

– Я хотел сказать...

– Мне понятно, что вы хотели сказать, граф. – С легкой улыбкой произнес Император, после чего повернулся к Свете, – теперь я слушаю человека, с которым нас связывает давнее знакомство. Рад видеть тебя, Белая Бестия.

– Ваше Величество... – Света уважительно склонила голову.

– Мое сердце сжалось от боли, когда я узнал о твоём заточении. Надеюсь, это недоразумение не смогло сломить твою железную волю?

– Ни в коем случае. Наоборот, мои принципы и желания как никогда крепки.

– Похвально. В таком случае, хотел бы услышать ваше предложение.

Света подсобралась. Еще в самолете она предупреждала,

что Император будет благосклонен нам, но... это вовсе не значит, что итоговое соглашение подпишут именно с малийцами. Правитель Ли непостоянен и действительно заботится исключительно о собственных гражданах. И во время переговоров он будет придерживаться именно этой позиции. Разве что... Георгию придется предложить существенно больше нас, чтобы заинтересовать китайцев.

– Доля, – коротко произнесла Шуйская, чем вызвала удивленный взгляд СяньФэна. – После обретения контроля над рудниками в Боливии, мы предоставим Китайской Империи долю в создавшемся конгломерате.

– А вот это интересно. Продолжай. О каком проценте идет речь? И что именно требуется от нашей страны?

Я смотрю, малийцы решили идти с козырей. Всем давно известно, что китайские рудники почти истощились. Еще лет пять-семь, и им придется закупать Европий у других стран. В первую очередь – у России.

– Зависит от того, насколько сильно вы будете вовлечены в грядущие события. Императору Мансу прекрасно известно, как именно вы относитесь к использованию собственных граждан в чужих войнах. Поэтому он предоставил два варианта сотрудничества.

Света вынула из сумки две папки и протянула их СяньФэну. Но тот даже не шелохнулся, вместо него изучить материал взялся один из помощников. Он быстро пробежался глазами по материалу, после чего склонился к Императору и

что-то прошептал ему на ухо.

– Это достаточно щедрое предложение, – наконец-то произнес Император. – Высшему Совету потребуется время, чтобы изучить все досконально.

– Но ведь эти рудники еще не принадлежат им! – не выдержал Салтыков. – Как и те, что находятся на Севере нашей страны! Ваше Величество, со всем уважением, но вам стоит подумать, что случится, если вы примите сторону проигравших!

– Даже так? Это довольно смелые слова от человека, стра-на которого погрязла в гражданских войнах. Или у вас есть что-то, что может повлиять на исход будущих сражений? Чем вы сможете перебить карту Манса Девятого?

Салтыков подал знак своему сыну, и теперь уже тот вытащил из сумки какую-то папку. Вообще заметил, что в течение всех переговоров Артур то и дело бросает на меня мрачные взгляды.

– Технологии – вот наше предложение.

Он протянул документ второму помощнику. Тот проделал ту же процедуру, что и первый, а затем сообщил о результатах Императору.

– Тысяча универсальных щитов и столько же «черных капель»? И все?

– Это только первая поставка, которая позволит в самые кратчайшие сроки вооружить ваши элитные подразделения. Но мы предлагаем куда большее – перспективу. Вам предо-

ставится весь технологический процесс создания этих двух новинок и полное право на их производство и продажу.

– Понятно... – задумчиво произнес Император. – Но даже с учетом этого вопрос остался тем же. Это все?

Возникло ощущение, что Салтыков ожидал несколько другой реакции.

– Ваше Величество, – осторожно произнес он, – в ближайшем будущем каждая страна на нашей планете начнет перевооружение, чтобы не отставать от своих соседей. На данный момент только у вашей страны есть достаточное количество мощностей, а главное рабочих рабочих рук, чтобы организовать столь масштабное производство. Вы представляете, о каких суммах идет речь?

– Представляю. Но это всего лишь деньги.

– А деньги – это возможности! Только представьте, новые города, дороги, аэропорты и прочая инфраструктура. Вы говорили, что заботитесь о жителях своей страны? Так докажите это делом!

Император приподнялся с кресла и склонился над столом.

– Дерзите, граф, чувствуется манера переговоров, присущая Георгию Романову. Мне стоило бы закончить на этом, но все же я объясню свою позицию. – Он подтолкнул папку в сторону Салтыковых. – Все, что мне нужно было от будущих союзников – это взаимовыгодное, а главное равное партнерство. Георгий Константинович, в свою очередь, просто пытается подкупить меня. Пусть и весьма внушительной сум-

мой, способной значительно улучшить состояние китайской экономики.

– Мы не хотели... – попытался оправдаться Салтыков, но правитель Ли перебил его.

– Хотели. Но это не все....вы считаете меня настолько глупым, чтобы не понимать, к чему в итоге это приведет? Позвольте поинтересоваться, в ваших новых разработках используется Европий?

Артур понурил голову, а старший Михаил заерзал на стуле.

– Да.

– И полагаю, что его концентрация даже повыше, чем во время создания «ранговой пыли»?

– Немного...

– И что вы предлагаете делать, когда китайские запасы Европия подойдут к концу? Идти на поклон к вашему Императору? Такой план? Нет уж, граф, это не похоже на «перспективу». Тут куда больше подходит выражение «полная зависимость». Мне не хотелось бы, чтобы после моей смерти сын принял страну с таким состоянием, поэтому я...

Салтыков резко вскочил со своего места.

– Подумайте еще раз... Ваше Величество... – сквозь зубы произнес он. – У меня возникло ощущение, что все эти переговоры не более чем насмешка над моим Императором. Зачем было приглашать нас, если решение уже было принято?

Всплеск эмоций Михаила не впечатлил СяньФэна.

– Своими действиями вы только подтверждаете правильность моего выбора. А что касается насмешки... для меня оскорбительно, что Георгий Романов прислал на переговоры столь несдержанного человека. Последние шесть лет я терпел это надменное обращение, просьбы, которые больше похожи на приказы. – Император Ли резко хлопнул по столу. – С меня достаточно! Начиная с завтрашнего дня Китайская Империя разрывает дипломатические отношения с вашей страной и официально выступает на стороне законного наследника трона – Арсения Романова! – он сбавил тон и добавил: – надеюсь, вы все запомнили, граф?

Салтыков сверкнул глазами, сжал кулаки, но сделать ничего не мог. Оставалось только умыться и свалить отсюда поскорее. И на самом деле, я бы на его месте так и поступил....

– Вы пожалеете..... совсем скоро... – процедил Михаил и резко направился в сторону выхода. Артур так же молча, последовал вслед за ним.

Помощники Императора хотели броситься на него, но СяньФэн остановил их.

– Не стоит, – ровным тоном произнес он. – Человек с таким длинным языком долго не проживет. А теперь поговорим с вами.

Когда правитель Ли посмотрел на нас, Света и Испанец сразу же склонили головы. Я последовал их примеру.

– Если смотреть с финансовой точки зрения, предложение Романова выглядело намного лучше и перспективнее.

Но этот молодой человек не умеет смотреть на десятки лет вперед. Мне нужно равное партнерство и взаимовыгодное сотрудничество. Надеюсь, вы сможете это обеспечить.

– Ваше Высочество.... – еще раз склонила голову Шуйская.

– Полагаю, что представление закончено. – Император вышел из-за стола и подал руку Свете. – Теперь же мне хотелось бы просто пообедать со своим старым другом. Надеюсь, вы не имеете ничего против?

Бывшая директриса белоснежно улыбнулась и вложила свою ладонь в ладонь СяньФэна.

Этим же вечером мы с Испанцем летели в сторону концертного зала. Я собирался посетить только финальную часть выступления, чисто из соображения безопасности. Китайцы и так не сильно обрадовались столь резкому изменению наших планов.

– Все равно не до конца понимаю, зачем Император устроил подобное шоу. Ведь он мог поговорить с каждым из переговорщиков отдельно, тем самым сохраняя конфиденциальность предложения противников. С точки зрения торгов, как мне кажется, эта тактика была бы успешнее.

– По сути, СяньФэн уже выбрал, на чью сторону он станет. И твое «выступление» в Бразильском королевстве только подкрепило его мнение. Но.... видимо у Георгия было или есть что-то, чего так хотел китайский правитель. Он до по-

следнего надеялся получить это «что-то» в свои руки, но... как видишь, предложенное его не устроило. А ведь стоит признать, что деньги Китай заработал бы просто невероятные. Сам представь, какие жирные контракты будут заключаться, когда все армии мира захотят принять на вооружение эти «универсальные щиты» и «черные капли». Кстати, насколько я понял, последнее изобретение – эта та мерзкая штука, которой попытался тебя ударить русский Титан во время дуэли.

– Полагаю, что так, – кивнул я.

– Но СяньФэну нужно было что-то другое. И задача Светы будет понять, что именно. Ну а нам с тобой, – Густаво хлопнул меня по плечу, предстоит хорошо провести время. Ты, кстати, все подготовил?

– Мне прислали тезисы, которые я должен озвучить в своей речи. Так что все схвачено.

– Вот и отлично! Ну а теперь... – он откупорил очередную бутылку вина, – предлагаю напиться!

Прилетели мы вовремя, Истиславу оставалось исполнить две песни, после которых на сцену должен выйти я. С самого утра вся сеть гудела новостями о моем появлении на фестивале «За мир». И сейчас важно было не ударить в грязь лицом.

– Ярик!!!

– Яр!!!

– Дружище!!!!

Стоило мне зайти в гримерку, как на меня накиннулись «Скоморохи».

– Привет, парни! Рад вас видеть!!! – я крепко пожал руку каждому. – Вы уже отыграли свое?

– Конечно! Правда, у нас репертуарчик немного не подходит, но «Лесник» людям как обычно зашел!

– Не переживайте. Главное, что вы приняли участие в таком важном деле и поддержали Иса.

– Да какие вопросы, друг! – немного загордившись, произнес басист. – Кстати, расскажи, какого быть Титаном?

– А правда, что вы без всяких модов можете менять свою внешность? – сразу задал вопрос барабанщик.

– Вас правда нельзя убить?

– А мне вообще говорили, что ты на своих крыльях можешь прямиком в космос улететь! И при этом пыль будет поддерживать твое жизнеобеспечение!

От такого количества вопросов у меня даже голова немного разболелась.

– Так, парни, давайте не сейчас... мне выступать надо.

Как раз в этот момент Истислав допел последнюю песню и благодарил публику.

– Да, конечно!

– Удачи там!

– Порви их всех!!!

Я дежурно улыбнулся, после чего направился на сцену.

Там меня уже ждал Ис.

– Дорогие гости и зрители, следящие за трансляцией по всему миру. Сейчас я хочу представить последнего участника нашего фестиваля... – он сделал небольшую паузу и хитро улыбнулся.

– Где Воронов?! – послышался крик из зала.

– Хотим Абсолюта!

– Ярослаааааааав.....Вороноооооов!!!!

Стоило выйти на сцену, как зал буквально взорвался от вспышек, криков и возгласов. Я пожал руку Ису, после чего приветственно помахал зрителям. Те не остались в долгу и начали скандировать:

– Муу-зыыы-кант! Муу-зыыы-кант! Муу-зыыы-кант!

– Пожалуй, речь оставим на потом... – произнес я полупрошептом, после чего добавил уже в микрофон: – Ну что, друзья.... СЫГРАЕМ?!?!?

Глава 7. Концерт

Я долго думал над тем, какие именно песни стоило исполнить на сегодняшнем концерте. Они должны были одновременно быть хитами и при этом призывать к определенным, нужным мне действиям. К тому же исполнять их нужно на разных языках, чтобы охватить максимальное количество зрителей.

Empty spaces, what are we living for?

Abandoned places, I guess we know the score, on and on

Does anybody know what we are looking for?

Another hero, another mindless crime

(Queen – The Show Must Go On : <https://www.youtube.com/watch?v=t99KH0TR-J4>)

Одновременно с волнующей музыкой в воздухе парили десятки созданных мной воронов. Они то ускорялись, хищно взмывая ввысь, то наоборот неспешно парили над сценой. А когда зазвучал припев, из клюва каждого ворона в небо ударили молнии.

The show must go on

The show must go on, yeah....

Зрители затаили дыхание и внимательно слушали новую песню.

I'll top the bill (Я произведу фурор)

I'll overkill (Я выложусь на все сто)

I have to find the will to carry on (Я должен найти в себе силы, чтобы идти дальше)

On with the show (Чтобы продолжать шоу)

Show must go on (Шоу должно продолжаться!)

Какое-то время люди продолжали молчать. Всего несколько секунд, но мне, почему-то, они показались вечностью. Я бросил взгляд в сторону Истислава и увидел, что тот держится за голову и улыбается. А следом случился ВЗРЫВ!!! В хорошем смысле этого слова.

– ДАААААА!!!!

– ОН ВЕРНУЛСЯЯЯЯЯ!!!!

– Я ХОЧУ ОТ ТЕБЯ ДЕТЕЙ!!!!

Да уж, независимо от того, в какой именно реальности я нахожусь, на каждом концерте обязательно есть девушка, желающая создать со мной потомство. Хммм... а вдруг это одна и та же преследующая меня сумасшедшая, которую даже перемещение в другой мир не остановило. Я бы вот вообще не удивился.

Ждать, пока зрители успокоятся, пришлось минут пять, не меньше. Кто-то требовал исполнить песню на бис, другие просили спеть что-нибудь из старых хитов. Было еще множество выкриков, но в итоге они все смешались в общий шум.

Я снова подошел к микрофону и поднял руки вверх, призывая народ немного успокоиться.

– Друзья, прошу минутку тишины, – наконец произнес я. – Мне есть что сказать вам.

Прошло еще около минуты, пока в зале возникла тишина.

– Спасибо. – я сделал небольшую паузу, после чего показал рукой в сторону Иса. – Мой близкий друг, Истислав Страйк, вчера вечером сказал очень хорошие слова. Я тогда спросил, зачем нужен этот фестиваль, и он ответил, что пока мир отчаянно пытается самоуничтожиться, он хочет попробовать его немного подлатать. Да, кто-то может сказать, что это всего лишь песни, но я с ними не соглашусь... ведь это не просто песни... это музыка, способная зажечь сердца десятков миллионов людей!!!

Зал снова взорвался аплодисментами и подбадривающими возгласами.

– Вы знаете, кто я. Титан, которому суждено стать Абсолютом и, возможно, изменить мир. – Я усмехнулся. – По крайней мере, так говорят в сети... да-да, Титаны тоже читают комментарии на своих страницах. И иногда там можно увидеть такое, от чего впору хвататься за голову. Что поделаться, у некоторых людей довольно богатая фантазия.

Из зала послышался смех.

– Мне хотелось, чтобы вы поняли одну простую вещь. Титаны – это такие же простые люди, как и вы. У нас свои желания, свои страхи, свои неудачи и победы.... – и снова небольшая пауза. – Да что там... семь лет назад я был обычным подростком, в один день потерявшим обоих родителей. Да, кто-то скажет, что я был аристократом, но... неужели кто-то думает, что деньги или небольшая власть хоть немного

уменьшают боль от потери самых близких людей? Нет, ни капли...

Я сделал глубокий вздох.

– Мы с тобой, Ярослав! – послышался голос из зала.

– Продолжай!!!

– Спасибо... После пробуждения потенциала на меня началась настоящая охота. Первыми, кто пытался меня похитить, были британцы. После их провала за дело взялись люди из «Состава-18», лидеры которых сейчас стоят во главе Российской Империи... – я поморщился и поправил себя. – Извините, мне мерзко произносить это вслух, ведь я всем сердцем люблю свою Родину и мне больно от того, что она находится в руках у таких людей...

Мне изначально казалось, что лучше говорить от сердца. И этот подход, кажется, сработал. По крайней мере, меня внимательно слушали.

– Эту речь я произношу не как подданный Арсения Романова, пытающегося вернуть свой трон. И не как представитель Малийской Империи, которая последние шесть лет оберегала меня и моих близких. Я говорю как человек, потерявших из-за чужих интриг семью... – я внимательно осмотрел зал. – Георгию Романову плевать, сколько человек умрет ради достижения его цели. Королеве Диане абсолютно все равно, какое количество подданных погибнет, в попытках заполучить для нее доступ к рудникам Европия. Скажите, вы готовы сложить головы ради чужих интересов? Готовы уми-

рать за то, что для вас не имеет никакой ценности?

– НЕЕЕЕТ!!!

– Верно говоришь!!!

– Долой узурпатора!!!

– Именно они разжигают конфликты по всему миру!

Именно им всегда все сходит с рук!!! А тем временем мы, обычные люди, теряем самых близких для себя людей!!!!

Скажите.... КТО ОТВЕТИТ ЗА ЭТО???

– Им придется поплатиться за это!!!

– СВОЛОЧИ!!!!

Я немного сбавил тон.

– Хочу попросить прощение у моего друга, Истислава, ведь этот концерт должен был пропагандировать мир. – Я посмотрел на друга, на что тот сосредоточенно кивнул. – Но мы должны понять, что люди, считающие себя вершителями судеб, больше не могут творить все, что захотят. Мы должны помочь свершиться справедливости! Долой Георгия Романова! Долой Королеву Диану!!! Мы хотим.....ПЕРЕМЕН!!!

Сразу после моего сигнала в зале заиграла музыка. В качестве второго хита я выбрал песню, которая должна была зажечь сердца молодежи и подтолкнуть к определенным настроениям. Более того, ее обязательно надо было исполнить на русском. Так что...

Вместо тепла – зелень стекла,

Вместо огня – дым,

Из сетки календаря выхвачен день.

*Красное солнце сгорает дотла,
День догорает с ним,
На пылающий город падает тень.*

(Кино – Перемен : <https://www.youtube.com/watch?v=eg7BFXss1hE>)

Зрители подались вперед и двигали головами в такт музыке. Я же поднял руку вверх и перешел к припеву:

«Перемен!» – требуют наши сердца.

«Перемен!» – требуют наши глаза.

В нашем смехе и в наших слезах,

И в пульсации вен —

«Перемен! Мы ждём перемен!»

Четыре десятка небольших воронов проделывали невероятные кульбиты на сцене, то и дело выстреливая молниями в воздух.

«Мы ждем перемен!!!»

Сказав последние слова, я создал крылья за спиной и, используя электричество в качестве спецэффектов, взмыл в воздух. Благо концерт проходил под открытым небом. Мне показалось, что такая точка будет наиболее эффектным завершением выступления.

Спустя двадцать минут я снова зашел в гримерку. «Скоморохов» уже не было, зато появился Испанец, вальяжно развалившийся на диване и внаглую тискающий двух грудастых китайнок. Ис тем временем сидел за столом и смотрел

какое-то видео на планшете.

– О, наша звезда наконец-то объявилась, – с усмешкой протянул Испанец. – Ты где летал? Наши китайские друзья уже сотни дронов в воздух запустили, чтобы тебя отыскать.

– Да так, полетал по городу немного. Выдержал, так сказать, паузу. Ис, как там дела? Все прошло нормально?

– Более чем, – глухо произнес музыкант, – зрители были в восторге. Кстати, дашь разрешение на раскрутку твоих новых песен? Это определенно будущие хиты.

Хорошие новости как-то не вязались с его мрачным тоном.

– Ис, а чего так хмуро? Что-то произошло?

Он повернул планшет в мою сторону и жестом приказал китаянкам замолчать. На видео шла какая-то пресс-конференция, главным спикером которой был Александр Романов.

– «Дорогие граждане нашего Великого государства. Многие из вас совсем недавно слышали речь бывшего поданного Российской Империи, Ярослава Воронова. Этот предатель, инсценировавший свою смерть, чтобы спасти свою шкуру и присягнуть другой стране, голословно обвинил нас чуть ли не в смертных грехах. Первой моей мыслью было просто махнуть рукой на человека, всеми силами старающегося привлечь к себе внимание, но потом мой брат, Император Георгий, подсказал, что куда более правильным решением будет рассказать вам правду. Да, мы действительно охотились за ним. Но делали это исключительно из благих побуж-

дений. Ведь дело в том, что мы с моим дедом практически изобрели препарат, способный усиливать контакт с пылью у любого....АБСОЛЮТНО любого человека! И все, что нам нужно для завершения своего исследования – это кровь человека, который якобы ратует за драгоценность ваших жизней.» – Александр посмотрел прямо в камеру и обратился ко мне:– «Ну что, Ярослав, ты готов не только словом, но и делом помочь всем жителям нашей планеты?»»

Ох....ре....неть....

Глава 8. Что делать

Видео продолжалось... Александр видимо закончил, поэтому зал, в котором сидело несколько десятков журналистов, резко активизировался.

– Да, слушаю вас. – Наследник кивнул в сторону молодой девушки, желающей задать вопрос.

– Тамара Сомова, Имперский Вестник, – представилась она. – Ваше Высочество, получается, этим заявлением вы подтверждаете слова Воронова? Вы действительно схватили его и проводили над ним опыты?

Смелость девушки вызвала уважение. Неужели Третий подал список разрешенных вопросов? Хотя когда бы он успел, если с момента моей речи прошло минут двадцать.

Тем временем Александр внимательно дослушал вопрос и максимально дружелюбно улыбался.

– Тамара, ну о каких опытах вы говорите? В медицинской практике эти процедуры называются просто – анализы. – Наследник отпил из стакана и продолжил: – Да, обстоятельства встречи наших людей и Ярослава были не самыми радужными. Как вы все уже знаете, именно ему приписывают «геройский» прорыв бразильского фронта. И хоть мы считаем, что на самом деле вклад Воронова в это дело был минимальным, и малийская сторона просто грамотно раскручивает своего агента, нам все равно был максимально неприятен сам факт

участия бывшего подданного Российской Империи в подобных делах. Бразильское королевство является нашим союзником, поэтому мы помогли им всем, чем смогли на тот момент. И да, во время одного из боев наш разведывательный отряд наткнулся на сильно раненого Ярослава и забрал его для срочного лечения. Там мы и сделали все нужные для нас тесты.

– То есть Воронов все-таки врет?

– Я не исключаю и того, что молодой человек просто боится за своих родственников, проживающих в Малийской Империи, поэтому покорно озвучивает тот бред, что ему написали. Но еще раз ответственно повторяю, никаких опытов над ним мы не проводили.

Журналистка поблагодарила наследника и заняла свое место. Теперь вопрос задал полноватый мужчина с длинной шевелюрой, которая ему категорически не шла.

– Валентин Рубашкин, Россия Сегодня. Ваше Высочество, вы можете подробнее рассказать об изобретенном вами препарате. Это действительно настолько прорывная технология? О каких возможностях вообще идет речь?

– Спасибо за вопрос, Валентин. Как вы знаете, именно в Российской Империи работает лучший исследовательский отдел в области «ранговой пыли». Наши последние разработки уже показали себя в деле. Вспомнить тот же универсальный щит, дающий дополнительную защиту во время боя и сильно увеличивающий шансы обычного солдата вернут-

ся домой, к своей семье. Но... этого не достаточно. Я всегда мечтал совершить открытие, которое способное изменить мир. Создать что-то такое, что навсегда внесет мое имя в список великих исторических личностей, изменивших историю. И сейчас, со всей ответственностью, могу заявить, что у нас это получилось.

Александр окатил взглядом внимательно слушающий зал и продолжил:

– Главная проблем «ранговой пыли» – это дороговизна. Именно поэтому лишь аристократам, а так же богатым бизнесменам или звездам удавалось вкалывать себе инъекцию, вводящую нано-роботов в организм человека. Но что делало эту процедуру такой дорогой? Не буду вдаваться в технические подробности, но дело в нескольких стимуляторах, приводящих организм в нужное состояние. И мы нашли способ обойтись без них.

– Но вы сказали, что для этого требуется кровь Воронова? Значит ли это, что ему придется всю жизнь сидеть в клетке и быть обычным донором?

– Глупости... – отмахнулся Третий. – Естественно, со временем мы бы нашли замену его крови. Но сейчас, для того, чтобы продолжать развивать наше открытие, нужна его кровь.

– Это потому, что он является первым потенциальным Абсолютом в истории?

– Возможно. Не могу дать точный ответ на этот вопрос. –

Наследник жестом приказал журналисту сесть. — На сегодня вопросов достаточно, но напоследок я все-таки хочу сказать еще кое-что. Специально для тех, кто не верит в правдивость нашего открытия, предлагаю провести открытый эксперимент с привлечением независимых ученых. Мы представим самого обычного человека и, с помощью крови Ярослава, доведем его до ранга Ученика. Все люди смогут увидеть это в режиме реального времени. У меня все. Спасибо.

Александр сделал короткий кивок в сторону присутствующих и быстрым шагом покинул конференц-зал.

В примерке повисла напряженная пауза, которую в итоге прервал Испанец.

— Так, девочки, дайте нам немного поговорить. — Когда китаяночки поднялись с дивана, Титан не забыл шлепнуть каждую из них по попке.

— Это что сейчас было? — ошарашено произнес я. — Это же какой-то бред. Они на весь мир заявили, что брали меня в плен и проводили опыты, и считают, что люди будут за них?

— Ну во-первых, о бесчеловечных опытах речи не шло...

— Но ведь ты сам говорил, что малийцы сливали в сеть информации о маниакальных порывах Вальтера! Люди должны понимать, что Александр попросту врёт!

— И чем эта информация отличается от тех баек, что распространяют про вас со Светой?

— Тем, что это правда!

Испанец хмыкнул.

– Об этом известно тебе, мне... и еще паре сотен людей. Для обычного же человека опыты Вальтера являются таким же мифом как и то, что Шуйская пьет кровь девственниц. Если бы покойный Император Константин опубликовал эту информацию еще в те годы, по горячим следам, так сказать, то да, сейчас бы в это верили многие. Но он решил замять это дело, способное запятнать честь Императорской семьи. – Густаво какое-то время поразмышлял, после чего продолжил: – Если подумать, то Александру даже не требовалось отрицать факт пыток над тобой....

– Чего...?

– А ты сам подумай. Вот что бы ты ответил, если бы к тебе подошел человек и предложил запытать двадцать человек? Но не просто так, а с условием, что в результате этих действий безумный ученый сможет изобрести лекарство от всех смертельных болезней. Только давай честно...

Вопрос был... не простым. И я прекрасно знал, какое бы принял решение. Только вот сдаваться просто так не хотелось.

– Я бы потребовал доказательства...

– Вооот... ты не отверг идею сразу, а начал торговаться. А в качестве доказательства Александр сразу предложил проверить разработку в прямом эфире.

– Но ведь человек попросту умрет через какое-то время!

– Пройдет неделя, может, больше. Но его судьба уже будет

мало кого волновать. К тому же, что мешает взять им чуть больше крови, чем нужно, и, под предлогом медицинского обследования, продолжать вкалывать ему препарат. Исключительно на период изучения его тела независимыми учеными. Я не очень разбираюсь в этих медицинских штучках, но уверен, что способ скрыть итоговый летальный исход найти не так трудно.

– Черт...

– Да, многие будут на твоей стороне. И именно для них были сказаны слова, что твое участие понадобится только на начальных этапах. Когда совершается что-то плохое, обычному человеку нужно хоть какое-то успокоение. Потом как-то мимоходом пройдет новость, что ты героически погиб в каком-то сражении, а спустя время про тебя окончательно забудут. Это неизбежно.

– Ис, а ты что скажешь? Ты же был простолюдином не владеющим «ранговой пылью» до того, как прогремел в музыкальной индустрии. Как бы ты отнесся к этой идее в тот момент?

Музыкант думал не долго.

– Извини, Яр, но я бы не понимал, почему ты до сих пор не бежишь сдаваться ученым. Если по итогу миллиарды людей смогут обрести контроль над «ранговой пылью» и, тем самым, значительно улучшат свое здоровье, то жизнь всего лишь одного человека того определенно стоит. Мне стыдно это признавать, но я первым бы вышел на митинги за

твое участие в этом проекте. Да, в случае твоей гибели я бы устроил пышные похороны и постарался помочь семье, чтобы успокоит совесть, но в своем решении не сомневался бы ни секунды.

– Спасибо, друг! – в сердцах сказал я.

– Ты так говоришь, потому что имеешь доступ к пыли с самого детства. Тебе не приходилось болеть, не приходилось видеть гибель родственников, недуг которых вылечивался всего лишь одной инъекцией ранговой пыли, на которую попросту нет денег. Тебе не приходилось постепенно стареть, наблюдая за тем, что сильные мира сего живут раза в полтора-два дольше, еще и сохраняют вечную молодость. А ты пахешь... пахешь... пахешь... и смотришь на их счастливую и долгую жизнь. И тут приходит человек, утверждающий, что сможет изменить эту систему. – Музыкант покачал головой. – Нет, Яр, боюсь, что общественность не примет твою сторону. Как бы тебя ни любили.

На какое-то время в гримерке повисла тишина. Наконец мне в голову пришла еще одна идея.

– Но ведь есть еще вариант! – Мы можем выложить записи моих воспоминаний! С пленением, опытами... со всем! Тогда в слова Александра никто не поверит!

Испанец явно не оценил моего энтузиазма.

– И что? Имперские техники сразу же смонтируют еще сотни подобных видео и скажут, что твой вброс – фальшивка.

– Но это же легко проверяется...

– А кому это надо, Ярослав? В данный момент перед обычными людьми повесили жирнейшую морковку. И если во время эксперимента в прямом эфире им удастся подтвердить свои слова, то все... на тебя начнется охота по всему миру.

Я судорожно перебирал в голове возможные варианты.

– Можно выступить с заявлением, где говорится, что малийский отдел исследований уже работает над похожей технологией. А отказ сотрудничества с Александром объяснить его желанием создать армию Титанов, способных поработить мир.

Густаво улыбнулся чему-то своему.

– Даже мне кажется, что это звучит как теория заговора. К тому же, если спустя время малийцы не предоставят каких-либо результатов, их просто сожрут. И в первую очередь это сделают собственные граждане. Нет, Манс на это не пойдет. Слишком рискованно.

– Но он же меня не сдаст?

– Вот тут можешь не сомневаться, ему-то как раз понятны мотивы Романовых. Только вот.... как бы он сейчас не попытался оттащить тебя подальше от фронта, чтобы ты снова случайно не попал к Александру на операционный стол. В общем, сложно все... надо просто ждать дальнейшего приказа и уже потом рассуждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.